

— На этом уроке учитель Яо будет на собрании, поэтому я присмотрю за вами во время самоподготовки.

Человек на кафедре улыбнулся, его взгляд скользнул по классу и на мгновение задержался на Пэй Ю, прежде чем он отвел глаза. Пэй Ю же смотрел на него не отрываясь, словно погрузившись в воспоминания или пытаясь разглядеть за этим лицом кого-то другого.

— У тебя душу украли? Глаза так и прилипли к его лицу, — 07 превратился в солнечную птичку и захлопал крыльями перед самым носом парня.

Однако это не возымело никакого эффекта: Пэй Ю продолжал смотреть в ту же сторону. 07 ничего не оставалось, как махнуть на него рукой. Договорились ведь вместе следить за парой, а он теперь постоянно заглядывается на других, забыв о своей цели. Что за дела? Никакого профессионализма.

07 приземлился на стопку книг Лу Сяо, уселся поудобнее и открыл панель рисования. Подражая тому, как это делал Пэй Ю, он хотел запечатлеть их взаимодействие и выложить в сеть. Он был уверен, что соберет больше фанатов, чем Пэй Ю, и уж точно лучше справится с задачей по привлечению популярности для Му Гуаньшаня и Лу Сяо. Но пришлось признать: для такого нужен талант. В монтаже он был мастер, а вот кисть в руках держать совсем не умел.

— Пэй Ю! — снова позвал он.

Прошло немало времени, но Пэй Ю так и не обернулся. Ладно. 07 медленно сжался в точку света и вернулся в ментальное пространство Пэй Ю, сбросив настройки до самой начальной версии системы. Не то чтобы это был импульсивный поступок, просто даже у систем бывают моменты, когда хочется уйти в себя — в конце концов, он был очень интеллектуальным существом.

Пэй Ю перерыл все свои воспоминания. Будь то та жизнь, что была у него изначально, или последующие сценарии выживания — он мог с полной уверенностью сказать, что никогда не встречал этого человека. Как бы это описать? Пэй Ю ломал голову.

Череда воспоминаний казалась склеенной из обрывков, между которыми пролегали тонкие трещины — едва заметные, но от этого не менее реальные. В этой мешанине образов в голове у Пэй Ю внезапно прозвучала фраза. Тон был насмешливым, но не шутливым, в нем слышалась нежная, балующая интонация. Голос принадлежал ему, хотя манера речи была чужой. Однако глубоко внутри он был уверен: этот голос принадлежит ему самому.

Он произнес:

— Ци Юй, независимо от того, будет ли следующая жизнь, я могу сказать точно: в каждой из своих жизней я первым делом всегда влюбляюсь в твое лицо, без исключений.

Пэй Ю был в замешательстве. Мысли, достойные законченного бабника, определенно были в его духе, но эта интонация, этот фрагмент... он совершенно не мог вспомнить, когда это произошло. Кому он это говорил? В текущих обстоятельствах единственным, кто подходил под это описание, был человек по имени Ци Юй — имя, которое заставляло его сердце бешено колотиться.

Бай Фэйфэй была в полном недоумении. Она решительно не понимала, как можно быть таким, как Пэй Ю, — менять выражение лица быстрее, чем женщина меняет наряды. Секунду назад он смотрел на Ци Юй с таким видом, будто влюбился без памяти, не отрывая взгляда, а в следующую — стал холодным и равнодушным, а еще через мгновение уже принялся расспрашивать её.

— Я же сказала, я его не знаю. Только то, что он гений из второго класса: оценки отличные, красавчик, семья обеспеченная, единственный ребенок. С девушками не встречался, за три года средней и два года старшей школы даже намек на отношения не было. Любит синий цвет, на завтрак предпочитает сэндвичи, обед ему приносят из дома, любит обычную домашнюю еду — помидоры с яйцом, свинину с рыбным вкусом и всё в таком духе. Ужин почти не ест.

Бай Фэйфэй перевела дыхание и, посмотрев на Пэй Ю, добавила с досадой:

— Больше я действительно ничего не знаю.

— И это ты называешь не знаю? — спросил Пэй Ю.

Бай Фэйфэй, не заботясь о манерах, закатила глаза:

— Разве это знание? Любая девчонка, которая любит смотреть на красавчиков, знает об этом.

<http://bllate.org/book/19894/1958602>